

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального унитарного предприятия «Волгоградэлектротранс» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

23 сентября 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С.Хохряковой, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

рассмотрев по требованию МУП «Волгоградэлектротранс» вопрос о возможности принятия жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Решением арбитражного суда МУП «Волгоградэлектротранс» было отказано в иске к администрации города Волгограда, в том числе в связи с истечением срока исковой давности, о признании недействительной в силу ничтожности сделки по прекращению права хозяйственного ведения на имущество, оформленной постановлением администрации города Волгограда от 12 мая 2004 года № 594.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации МУП «Волгоградэлектротранс» оспаривает конституционность пункта 1 статьи 181

ГК Российской Федерации. По мнению заявителя, он противоречит статьям 2, 8, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 35, 45 и 46 Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, распространяется на требования о признании недействительными ничтожных сделок, предъявленные лицами, не являвшимися стороной в сделке и узнавшими о ее совершении после истечения срока исковой давности.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные МУП «Волгоградэлектротранс» материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращался к вопросу о сроках реализации права на судебную защиту, гарантированного статьей 46 Конституции Российской Федерации.

Основываясь на правовых позициях, сформулированных им в постановлениях от 16 июня 1998 года № 19-П и от 20 июля 1999 года № 12-П, Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях указывал, что регулирование сроков для обращения в суд, включая их изменение и отмену, относится к компетенции законодателя и что установление этих сроков обусловлено необходимостью обеспечить стабильность гражданского оборота и не может рассматриваться как нарушение права на судебную защиту.

Данный вывод Конституционного Суда Российской Федерации в полной мере распространяется и на гражданско-правовой институт исковой давности. Это означает, что законодатель в пределах своих дискреционных полномочий вправе не только устанавливать, изменять и отменять сроки исковой давности в зависимости от целей правового регулирования и производить их дифференциацию при наличии к тому объективных и разумных оснований, но и определять порядок их течения во времени, момент начала и окончания, с тем чтобы обеспечить реальную возможность исковой защиты права, стабильность, определенность и предсказуемость правового статуса субъектов гражданских правоотношений.

В связи с обращениями в Конституционный Суд Российской Федерации, касавшимися пункта 1 статьи 181 ГК Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что специальное правовое регулирование о начале течения срока исковой давности применительно к требованиям, связанным с недействительностью ничтожных сделок, предусмотренное данной нормой, обусловлено характером соответствующих сделок как ничтожных, которые недействительны с момента совершения независимо от признания их таковыми судом (пункт 1 статьи 166 ГК Российской Федерации), а значит, не имеют юридической силы, не создают каких-либо прав и обязанностей как для сторон по сделке, так и для третьих лиц. Следовательно, поскольку право на предъявление иска в данном случае связано с наступлением последствий исполнения ничтожной сделки и имеет своей целью их устранение, именно момент начала исполнения такой сделки, когда возникает производный от нее тот или иной неправовой результат, в действующем гражданском законодательстве избран в качестве определяющего для исчисления давностного срока (Определение от 8 апреля 2010 года № 456-О-О).

Таким образом, положения пункта 1 статьи 181 ГК Российской Федерации не содержат неопределенности относительно порядка исчисления срока исковой давности по требованиям третьих лиц, связанным с недействительностью ничтожных сделок, и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы муниципального унитарного предприятия «Волгоградэлектротранс», поскольку она не

отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова

№ 1141-О-О